

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/45-63

Научная статья

© *Е. Н. Романова, Л. Б. Степанова*

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОКАРЕВ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ СОВЕТСКОЙ ЯКУТИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО- ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Изучение экспедиционных исследований ИЭ АН СССР и Центрального музея народоведения в 1930-е гг. в Якутской АССР, а также обращение к научному ландшафту одной из первых в стране национальных институций — Институту языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР (далее НИ-ИЯиК при СНК ЯАССР) в фокусе интеллектуальной истории, актуализирует ее персональный контекст. Настоящая статья посвящена якутскому периоду биографической истории известного ученого С. А. Токарева. В собрании Архива ЯНЦ СО РАН хранится корпус немногочисленных эго-документов, связанных с периодом сотрудничества профессора С. А. Токарева с якутским институтом (1935–1959 гг.), личным фондом репрессированного этнографа и востоковеда Г. В. Ксенофонтова и историка В. Н. Чемезова. На основе методологии «новой биографической истории» (social personal history), прослежена модель становления индивидуальной научной стратегии С. А. Токарева в период строительства раннесоветского общества. Интеллектуальная биография реконструируется в историко-герменевтическом пространстве изучаемой эпохи, что позволяет раскрыть социальный контекст исторического нарратива, в которой формировалась научная «картина мира» ученого. Современная интерпретация биографии ученого выделяет тему начала академического североведения в Москве и развитие региональной этнографии в Сибири, при этом С. А. Токарев был активным участником научного дискурса «центр» и «периферия» по обе стороны сложного интеграционного процесса.

Ключевые слова: Советская Якутия, интеллектуальный ландшафт, биографо-герменевтическая реконструкция, дискуссии, национальный нарратив, память, североведение и якутская этнография, стратегия ученого

Романова Екатерина Назаровна — д. и. н., главный научный сотрудник Центра интеллектуальной истории и культуры, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИиПМНС СО РАН) — Федеральный исследовательский Центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (Российская Федерация, 677027 Якутск, ул. Петровского, 1). Эл. почта: e_romanova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6973-0608>

Степанова Лена Борисовна — к. и. н., старший научный сотрудник Центра интеллектуальной истории и культуры, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИиПМНС СО РАН) — Федеральный исследовательский Центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (Российская Федерация, 677027 Якутск, ул. Петровского, 1). Эл. почта: solo007_79@rambler.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-6295>

* Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

Ссылка при цитировании: Романова Е. Н., Степанова Л. Б. Сергей Александрович Токарев и интеллектуальный ландшафт советской Якутии: опыт историко-герменевтической реконструкции // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 45–63.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/45-63

Original Article

© *Ekaterina Romanova and Lena Stepanova*

SERGEY ALEXANDROVICH TOKAREV AND THE INTELLECTUAL LANDSCAPE OF SOVIET YAKUTIA: A HISTORICAL AND HERMENEUTIC RECONSTRUCTION

This article is devoted to the Yakut period in the biography of the famous scientist S. A. Tokarev. The Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences contains a corpus of a few ego-documents related to the period of collaboration between Professor Sergei A. Tokarev and the Yakut Institute (1935-1959), the personal fund of the repressed ethnographer and orientalist Gavriil V. Ksenofontov and the historian Vasilii N. Chemezov. The study employs the methodology of “new biographical history” (social personal history), through which the formation of S. A. Tokarev’s individual scientific strategy during the period of early Soviet society’s construction is traced. The intellectual biography is reconstructed in the historical and hermeneutic space of the studied era, which allows the authors to reveal the social context of the historical narrative in which S. A. Tokarev’s scientific worldview was formed. The new interpretation of the scientists’ biography highlights the moment when the academic northern studies commenced in Moscow and the development of regional ethnography in Siberia, while S. A. Tokarev was actively involved in the scientific discourse between the «center» and the «periphery» on both sides of the complex integration process.

Keywords: *Soviet Yakutia, intellectual landscape, biographical and hermeneutic reconstruction, discussions, national narrative, memory, northern studies and Yakut ethnography, scientist’s strategy*

Authors Info: **Romanova, Ekaterina N.** — Dr. of History, Chief Researcher in the Center for Intellectual History and Culture, the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North. Russian Academy of the Sciences. Siberian branch — Federal Research Centre «The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: e_romanova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6973-0608>

Stepanova, Lena B. — Ph.D. in History, Senior Researcher in the Center for Intellectual History and Culture, the Institute of the Humanities Research and the Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch — Federal Research Centre «The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: solo007_79@rambler.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-6295>

For citation: Romanova, E. N. and L. B. Stepanova. 2024. Sergey Alexandrovich Tokarev and the Intellectual Landscape of Soviet Yakutia: A Historical and Hermeneutic Reconstruction. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 45–63.

Funding: The research was carried out using scientific equipment of the Federal Research Centre ‘Yakutsk Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

Введение

С. А. Токарев — советский ученый-северовед, основоположник советской школы первобытности, автор более 250 работ, среди которых фундаментальные исследования о народах России, Европы, Австралии и Океании, о происхождении и истории религий, по истории отечественной и зарубежной этнографической (этнологической) науки. Ученый известен как ответственный редактор многих авторитетных изданий и научных энциклопедий, в числе которых известная двухтомная энциклопедия «Мифы народов мира», «История русской этнографии», «Религии в истории народов мира» и др. (СЭС 1989: 1351).

В отечественной историографии имеется ряд научных работ, посвященных персональной биографии С. А. Токарева и его научной школе, которую в той или иной форме прошли большинство этнографов СССР и многие специалисты зарубежных стран (*Лаишук* 1969; *Алексеев* 1985; *Историко-этнографические* 1994; *Козлов* 1999; *Чеснов* 1999; *Артамонова, Асташкина* 2008; *Анчабадзе* 2010; *Сластникова*). В них рассматриваются взгляды С. А. Токарева на основные концепции исторического процесса, анализируются его научные работы, посвященные проблемам взаимосвязи мифа и религии, фольклора и этнографии, характеризуется круг его научных интересов, включавший в разные периоды жизни совершенно полярные области, среди которых австраловедение, океанистика и сибиреведение, европеистика, американистика и история русской этнографии, этническая история народов Северной Азии и религиоведение, теоретические проблемы этнографии и отечественной истории, история мировых религий и религиозных верований народов Сибири и др. Однако в этой объемной картине истории достижений маститого ученого большую лакуну до сих пор представляет начальный этап научного становления этнографа и его работа в национальных автономных республиках и областях, таких как Ойротская автономная область (Республика Алтай), Якутская ЯАССР (Республика Саха (Якутия)), Шапсугский район (Лазаревский район) Краснодарского края и Хакасская автономная область (Республика Хакасия).

Методология исследования

Настоящее исследование основывается на концепции «новой биографической истории» Л. П. Репиной и биографической герменевтике А. Б. Николаевой, предложивших новую модель прочтения персональных историй представителей научного сообщества на основе рефлексивных рассуждений самого исследователя и описания событий и фактов жизни героя, формирующих его психологический портрет (*Репина*, 2001: 344–360; *Николаева* 2022; *Николаева* 2018: 3–8). Пересмотр теоретических оснований исторической биографии современной гуманитаристикой в конце XX — начале XXI в., повлекло за собой герменевтическое осмысление пространства биографии в качестве текстовой модели, где в центре оказывается процесс становления личности, ее душевная и мыслительная работа (*Репина* 1999: 78–82). Персональная

история С. А. Токарева впервые раскрывается в темпорально-рефлексивном контексте, где человек Науки воспринимается как многослойный дискурсивный текст, соединяющий опыт переживания прошлого, настоящего и будущего.

Токарев и Север: биография среды

В 1927 г. С. А. Токарев поступает в аспирантуру, параллельно совмещая учебу с работой научным сотрудником Московской публичной библиотеки, Государственной академии истории материальной культуры и Центрального антирелигиозного музея (далее ЦАМ), начинает преподавать в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И. В. Сталина. В 1928 г. С. А. Токарев переходит на работу в Центральный музей народоведения (далее ЦМН), где в 1932 г. возглавляет сектор Севера (Анчабадзе 2010: 125).

Именно здесь, в музейной среде — «мощном инструменте идентификации», молодой исследователь начинает интересоваться вопросами происхождения религии и этнографии первобытных народов. Увлечение религией и этнографией определили в дальнейшем научную биографию ученого. Отметим, что, знакомство с музейными коллекциями — вещным миром прошлых эпох, стало первым опытом восприятия Другого пространства. Он активно изучает национальное наследие в Центральном музее народоведения, организует экспедиционную деятельность и ведет работу по комплектованию коллекций двух музеев, с которыми был связан рабочими обязательствами. Ему приходится параллельно совмещать научную, образовательную и музейную работу. По всей видимости, в этот период у Токарева складывается понимание роли этнографа в обществе, важности дискурсивных практик (наука, образование, политика, идеология), позволяющих не замыкаться в одном исследовательском пространстве. Анализ разных текстов культуры в формате большого исторического времени давал возможность широким обобщениям и полемическому Диалогу. Важно подчеркнуть, что формирование интеллектуальной биографии Токарева пришлось на время конструирования новых образов и смыслов в советской этнографии, что дает возможность герменевтического прочтения персональной истории и реконструкции портрета человека Науки на фоне тоталитарной системы.

В апреле 1929 г. Токарев принимает активное участие в совещании этнографов Ленинграда и Москвы в ГАИМК, где развернулась дискуссия о судьбах развития «новой» советской этнографии, методологическом инструментарии и основных направлениях работы. Важным итогом обсуждения, стало принятие общего решения, что наука должна вступить в более тесную связь с советской национальной политикой и осуществлявшимся в стране социалистическим строительством (Арзютов и др. 2014: 76). Оказавшись среди классиков этнографического учения (был здесь и его учитель П. Ф. Преображенский) и «комиссаров от науки», аспирант С. А. Токарев уже тогда выразил свою позицию относительно перспектив развития этнографической науки: *«Когда все народы фактически станут народами, имеющими свою настоящую историю, тогда исчезнет и основание для существования этнологии как отдельной науки»* (Арзютов и др. 2014: 57).

Тезис, что каждый народ имеет свою историю, а следовательно язык и культуру, позволяет уловить плодотворную идею об этническом многообразии и историко-культурном наследии. Впоследствии эти базовые положения этнографии будут

развиты в его научных трудах. Показательно, что в сложное время идеологического диктата, он не вступает в партию как и его старший коллега П. Ф. Преображенский. В 1931 г. по приглашению профессора В. К. Никольского¹ он входит в состав авторского коллектива двухтомного издания «Религии народностей СССР», где подготовил главы о верованиях народов Сибири (чукчи, коряки, юкагиры, буряты, якуты, остяки и вогулы). Его научные интересы, связанные с этнографией и этнической историей народов Северной Азии, побудили инициировать организацию нескольких экспедиций. Полевая этнография, где в фокусе — живые традиции, культуры и народы, определили новые границы исследований: советская повседневность и этнокультурное наследие, устная история народов Севера и письменные источники, шаманизм и сравнительные исследования.

В период с 1930 по 1940 гг. С. А. Токарев трижды побывал в экспедиции на Алтай от Центрального музея народоведения. В 1930 г. в составе экспедиции, организованной Институтом истории Коммунистической Академии, в 1932 и 1940 гг. — с экспедициями от Центрального музея народоведения. В 1934 г. Сергей Александрович возглавил работу экспедиции музея в Якутскую АССР. Эти исследования легли в основу трех монографий: «Докапиталистические пережитки в Ойротии» (1936), «Очерк истории якутского народа» (1940) и «Общественный строй якутов XVII–XVIII вв.» (1945). Экспедиционные исследования С. А. Токарева проведенные в национальных автономных республиках и областях СССР, характеризуют особенности музейно-этнографического собирательства и формирования музейных этнографических коллекций в собрании крупных этнографических музеев СССР в 1930-е гг., подготовки и издания сборников исторических документов XVII–XVIII вв. Очевидно, что сбор музейных предметов открыл ученому богатый мир национальной культуры, плодотворное общение с информаторами и местными коллегами. Такая многоканальная коммуникация как исследовательская стратегия станет впоследствии важным инструментом снятия дихотомии «центра» и «периферии» в интеллектуальной жизни этнографа.

Поле и Этнограф: визуальный язык советской повседневности

С. А. Токарев впервые прибывает в Якутию в 1934 г. в составе экспедиции Государственного музея народов СССР. Знаменательно, что эта экспедиция впоследствии сыграла ключевую роль в его научной биографии, завершившись успешной защитой докторской диссертации. В течение 5 месяцев работы экспедиции, был собран весомый архивный, визуальный и этнографический материал, итоги которых воплотились в двух монографических работах по истории якутов.

В 1930-е гг. первоочередной задачей этнографических экспедиций в СССР ставился сбор материалов, свидетельствующих об изменении образа жизни традиционных обществ с приходом советской власти, его наглядной фиксации в фотографиях и рисунках. Экспедиционный отряд провел исследования в Мегино-Кангаласском районе, осуществив комплектование этнографической коллекции, визуальные наблюдения и сбор исторического материала по этнографической повседневности. В качестве объекта изучения был выбран колхоз им. М. И. Калинина. Молодой ис-

¹ Никольский Владимир Капитонович (1894–1953) — советский историк, в 1930–1946 гг. профессор МГУ.

следователь, используя метод микроистории, раскрывает трансформации советского села, уделяя внимание не только материальному миру, но и самим жителям, коллективному опыту строительства новой Якутии.

В фотопроекте С. А. Токарева зафиксирован образ социалистической Якутии. В объективе фотографа: Природа и изменяющийся культурный ландшафт. На кадрах с пейзажными снимками, снятыми с разных ракурсов, фотограф демонстрирует широкие просторы долины реки Лены, особенности речной транспортной логистики. Он отражает советскую повседневность, ярко иллюстрирующую политику государства и главную задачу сталинской модернизации — построение социалистического общества. Историческую эпоху исследователь кодирует через символы нового времени: в строящихся типовых жилых домах и постройках сельскохозяйственного назначения, детских площадках, медицинской амбулатории в с. Майя Мегино-Кангаласского района. Организация детского досуга советских дошкольных и школьных учреждений в сельском социуме, а также работа и продукция промышленных артелей в визуальном проекте демонстрируют успехи коллективизации в СССР. В фотопортретах директора Якутского педагогического института И. П. Жегусова и председателя колхоза им. М. И. Калинина М. Н. Скрябина, представителей якутского студенчества запечатлен новый образ советского человека.

Отдельная серия фотосюжетов посвящена контрастам старого Якутска с видами Якутской крепости XVII в. и нового, где строится электростанция ЯЦЭС (АЯНЦ СО РАН. Ф. И. Оп. 8. Д. 1). Таким образом, исследователь презентует образ динамично развивающейся молодой национальной автономии. В авторском фотопроекте С. А. Токарева местное население предстает трудолюбивым народом, созидающим в экстремальных условиях Севера, активным строителем светлого будущего. Визуальная история транслирует иную картину сельского локуса якутского общества, интегрированного в общую наднациональную «советскую» идентичность. Анализируя первый этнографический проект Токарева прежде всего, попытаемся показать внутренний мир исследователя как субъекта истории. Речь идет о выстраивании в авторском проекте двух дискурсов: открытого (политического) и закрытого (рефлексивного). Очевидно, что официальная риторика настоящего проекта была политической, Токарев рефлексировал по поводу «ускользающего» на фоне советской реальности — «духа старины». Он фокусирует свое внимание на сочетании традиционного и современного в образе жизни якутян. Осознавая всю сложность происходящих процессов в национальных республиках, где по социалистическому «сценарию» шло постепенное разрушение корневой культуры, исследователь параллельно ведет сбор материалов по традиционным представлениям и верованиям якутского народа. Так, визуальный проект вписывает сакральные тексты: обереги для телят в новых хозяйственных строениях. Не случайно в этих целях наряду с идеей прогресса, он использует музейные практики сбора предметов старины. Такая двусторонняя презентация разных сюжетов повседневной жизни якутов и собранные им коллекции старинных и современных предметов (134 шт.) демонстрировала новый жанр описания сельского быта как визуально-антропологического текста культуры. На основе полевого наблюдения, исследователь воспринимает идентичность места как изменчивую социальную структуру, кодируемую сложной системой памяти и новых дискурсов. Этот проект показал, что одной из индивидуальных стратегий взаимодействия интеллектуала с властью является уход от конфликта и ориентация на фундаментальные на-

учные традиции. Темпорально-рефлексивный подход позволяет привести еще один сюжет из научной биографии ученого, связанный с якутским проектом. Напомним, что подобный социально-антропологический проект в 1960-е годы XX в. на примере бурятского колхоза им. Карла Маркса был осуществлен британским антропологом Каролиной Хамфри. Выбор темы и полевое исследование были определены ее научным руководителем Сергеем Александровичем Токаревым в период, когда Хамфри как «прикрепленная аспирантка» проходила стажировку на кафедре этнографии в МГУ (Комарова 2013: 336). Это был первый зарубежный опыт полевой работы в национальной республике, реализованный через 30 с лишним лет, в котором чувствуется интеллектуальная рефлексия и взаимосвязь наставника и молодого исследователя. Делиться своими знаниями и опытом, быть открытым разным исследовательским традициям, сотрудничать с региональным сообществом — все это закладывалось в начале научного пути этнографа Токарева.

Публикация итогов деятельности якутской экспедиции раскрывают масштабность научного мышления ученого (Токарев 1935: 177–180). После завершения работы комплексных экспедиций КЯР в ЯАССР в 1930 г., экспедиция Государственного музея народов СССР¹ под руководством С. А. Токарева стала одной из самых результативных. Подчеркнем, что в дальнейшем изыскания советских этнографов в проблемном поле визуальной антропологии, привели к становлению методологии визуального картографирования культурных ареалов Севера. Фундаментальность визуальной фиксации для изучения форм хозяйственно-культурной адаптации северных сообществ к многообразным природным условиям резко-континентального климата, повседневных практик и особенностей картины мира определила репрезентацию северного текста культуры. Эта концепция стала основой 35-летней работы Северной экспедиции Института этнографии АН СССР, сформулированной Б. О. Долгих как цель по изучению и созданию народам Севера условий для полного, всестороннего развертывания их знаний, опыта и способностей исконных оленеводов, охотников и рыболовов, обладающих огромными положительными национальными традициями в этой сфере человеческой деятельности (Батъянова 2013: 23).

Токарев в тот период все больше углубляется в разработку вопросов ранней истории и социальной организации якутов. С. Я. Козлов в своей публикации, посвященной научной биографии С. А. Токарева приводит важный фрагмент из его личного дневника: «В 1935 г. основная задача — кончить диссертацию (о якутском феодализме), этой задаче необходимо подчинить все. Тогда, может быть, смогу, наконец, перейти на проблемы происхождения религии — это моя главная задача жизни...» (Козлов 1999: 4). Участие и руководство работой якутской экспедицией ЦМН позволило С. А. Токареву не только включиться в научно-общественную жизнь республики, но и впоследствии реализовать ряд успешных издательских проектов по этнической истории народа саха. Характеризуя круг его научных контактов в якутской интеллектуальной среде, надо подчеркнуть его сотрудничество по вопросам организации научных исследований в сфере истории Якутии и издательских проектов с

¹ Центральный музей народоведения (1924–1948) — основан в 1924 г. на основе коллекций Румянцевского музея, Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., Политехнического музея, Государственного исторического музея, Государственного музейного фонда. В 1931 г. преобразован в Государственный музей народов СССР. Музей был закрыт постановлением Совета министров РСФСР от 15 июля 1948 г. Фонды были переданы Государственному музею этнографии в Ленинграде, Государственному историческому музею и Музею революции.

П. А. Ойунским, Г. В. Ксенофонтовым, З. В. Гоголевым, В. А. Кротовым, М. А. Кротовым, А. А. Саввиным, С. И. Боло, В. Н. Чемезовым и И. Д. Новгородовым. Биографы С. А. Токарева отмечают широту и многосторонность его научных интересов, как исследователя, отличавшегося способностью работать с разнообразными данными, умению постоянно расширять сферу научной деятельности, проводить сопоставления этнографических наблюдений и письменных источников (*Токарев* 1990: 6–7).

Интеллектуальный ландшафт Якутии: Институт языка и культуры при СНК ЯАССР

Созданный в 1935 г. Институт Языка и культуры (позднее НИИЯЛИ), выступал главным инструментом конструирования национальной идентичности и создания этнокультурных проектов по сохранению и развитию исторического наследия коренных народов Якутии. Изучение источников по научной и научно-организационной деятельности НИИЯиК при СНК ЯАССР в первые годы его работы, а также интерпретация сохранившихся эго-документов, позволяют раскрыть траектории интеллектуального дискурса тех лет, оказавшего влияние на «оформление» национального нарратива на уровне концепций и идей, апеллирующих к «настоящей истории» (по С. А. Токареву). Интеллектуальное общение первых сотрудников НИИЯиК при СНК ЯАССР с представителями ведущих научных центров страны в формате оживленных дискуссий отражали не только циркулирующие внутри ее тексты, но и общую интеллектуальную культуру, стиль, поведение.

Проведенный научно-биографический анализ выявил новые данные по якутскому периоду жизни. Так, в 1935–1937 гг. С. А. Токарев работает в НИИЯиК при СНК ЯАССР¹ в числе научных сотрудников — совместителей. Помимо него, из ведущих институтов СССР первым директором-организатором П. А. Ойунским были приглашены: Б. М. Грандэ (лингвист), Н. Н. Поппе (лингвист), О. В. Ионова (историк), Н. Н. Степанов (лингвист), М. А. Брагинский (историк политической ссылки), А. А. Сухов (лингвист) (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 4. Л. 1). В 1938 г. С. А. Токарев в рамках сотрудничества с Институтом завершает научный отчет «Происхождение якутской народности» (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 284). Эта работа была подготовлена С. А. Токаревым после издания в Москве якутским интеллектуалом, сотрудником того же Института Г. В. Ксенофонтовым его знаменитого труда «Ураанхай сахалар», которая стала его ответом на развернувшуюся в переписке двух ученых полемики. В 1940 г. Токарев на основе материалов Якутской экспедиции 1934 г. защитил докторскую диссертацию «Общественный строй якутов», посвятив ее решению задачи понимания всего хода истории якутов на основе исторических источников. В этом же году в Москве вышла в свет его монография «Очерк истории якутского народа», встретившая неоднозначную реакцию среди представителей республиканского научного сообщества (*Токарев* 1940).

¹ Научно-исследовательский институт языка и культуры при Совете народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (СНК ЯАССР) в 1935–1944 гг. Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК ЯАССР, в 1944–1946 гг. Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, в 1947–1949 гг. Постановлением Президиума АН СССР от 25.01.1949 г. переименован в Институт языка, литературы, истории и искусствоведения Якутской научно-исследовательской базы Академии наук СССР.

После начала Великой Отечественной войны, С. А. Токарев получил бронь и в первые месяцы войны по направлению Наркомпроса РСФСР был эвакуирован в Абакан, в составе квалифицированных научных сотрудников, как действующий преподаватель высшего учебного заведения. Ученый в эвакуации продолжил свои исследования, 1 октября 1941 г. возглавив кафедру истории Абаканского учительского института. При всей своей большой учебной нагрузке, С. А. Токарев много работал и вне стен института, плодотворное сотрудничество сложилось у него с Хакасским областным музеем, ставшим средоточием интеллектуальных сил (Артамонова, Асташкина 2008: 103). Но при всей своей огромной занятости С. А. Токарев не терял связь с якутскими коллегами, продолжившими научную работу, несмотря на потерю рабочего места и сосредоточившими свои интеллектуальные усилия вокруг Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. 1 августа 1941 г. Постановлением Совнаркома ЯАССР, деятельность НИИЯиК при СНК ЯАССР была временно приостановлена и возобновлена решением бюро ОК ВКП (б) и СНК ЯАССР от 15.11.1943 г. в составе 4 отделов: языка и письменности; литературы и фольклора; истории и этнографии; рукописных фондов, со штатом в 23 ед. (из них 16 научных сотрудников).

Продолжая академические традиции, институт приступил к разработке наиболее актуальных и малоизученных вопросов истории, языка и литературы якутского народа и других народов, населяющих Якутию, имея ввиду дать уже в ближайшие 3–4 года капитальные работы: «История Якутии с древнейших времен», «Научная грамматика современного якутского языка», «История якутской литературы», «История народного хозяйства Якутии» и др. Для реализации этих задач НИИЯ-ЛИ пригласил к сотрудничеству членов-корреспондентов АН СССР С. Е. Малова и С. В. Бахрушина, профессоров С. А. Токарева и М. К. Азадовского, Н. Н. Андреева и др. (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 71. Л. 1-1об).

В 1943 г. С. А. Токарев уезжает из Абакана и прибывает в Москву, где с организацией Института этнографии Академии наук СССР (далее ИЭ АН СССР) он был утверждён заведующим сектором Австралии, Океании и Америки и одновременно профессором кафедры этнографии исторического факультета Московского университета (Артамонова, Асташкина 2008: 103). В 1944 г. С. А. Токарев входит в состав группы «Север» ИЭ АН СССР под руководством М. Г. Левина. Группа Север — впоследствии сектор Сибири ИЭ АН СССР работала над задачами выявления древнейших этногенетических общностей на территории субарктической зоны (формирование юкагиров, уральской и эскимосско-алеутской группы народов), вопросами социального строя народов Севера, проблемой существования издревле азиатско-американских связей, а также изучением ранних этапов освоения территории Крайнего Севера русским населением. Направления работы и цели, поставленные группой «Север» соответствовали научным интересам С. А. Токарева. Целая плеяда блестящих ученых-сибиреведов была подготовлена на базе этой группы, среди них Ю. А. Крейнович, Е. А. Новикова, Б. О. Долгих и др. Одним из талантливых учеников Токарева стал И. С. Гурвич, посвятивший всю свою жизнь изучению этнографии Северной Якутии.

НИИЯиК при СНК ЯАССР, образованный в 1935 г. и Якутский краеведческий музей им. Ем. Ярославского, стали основными вспомогательными базами для проведения историко-антропологических исследований группы «Север» в ЯАССР. Задачи по фиксации особенностей циркумполярной культуры¹, включали

¹ Циркумполярная культура — термин, введенный в научный оборот учёными группы «Север» ИЭ АН СССР.

изучение общих вопросов этнографии народов Сибири, этногенеза, проведение дискуссии по вопросу о шаманизме, циркумполярной культуре и обзору существующих этнографических теорий.

В 1944 г. С. А. Токарев возобновляет свое сотрудничество с якутским институтом и входит в состав внештатных сотрудников. Директор института Т. А. Шуб в связи с трудоемкостью поставленных перед ним задач, постановил усилить кадровый состав квалифицированными учеными-североведами Москвы, Ленинграда и Иркутска. Среди них: чл.-корреспонденты АН СССР — С. В. Бахрушин, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев; профессора — А. Н. Андреев, Н. Н. Степанов, М. К. Азадовский, Н. В. Кюнер, М. Ф. Габышев, А. Н. Бернштам; канд. наук — М. Г. Левин, А. П. Окладников, С. В. Иванов, Е. И. Убрятова, Г. М. Василевич, А. А. Попов, Д. М. Колосов, В. А. Кротов, О. В. Ионова, М. А. Брагинский (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 68. Л. 1об-2). Это усиление кадров было продиктовано задачей подготовки трехтомной истории народов Якутии. Проект должен был быть разработан в 1945 г., а в 1950 г. П. В. Попов, С. А. Токарев, С. В. Бахрушин и А. Н. Андреев обязались подготовить и издать труд (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 66. Л. 1об). По масштабу поставленных задач и охвату приглашенных специалистов национальный Институт в то время мог конкурировать с любым Институтом в центре. Такая интеллектуальная коммуникация создавала все условия для развития научного потенциала Якутии. Скорей всего именно Токарев стал той объединяющей фигурой, которому удалось связать разных специалистов и соединить разные исследовательские школы (Москва и Ленинград).

Период 1944–1945 гг. в научной биографии С. А. Токарева тесно связан с Якутией. В 1944 г. в Ученых записках Якутского государственного педагогического и учительского института, он публикует свою рецензию на монографию А. П. Окладникова «Исторический путь народов Якутии (к 20-летию юбилею ЯАССР)» (Токарев 1944). Показательно, что первую половину июля 1945 г. С. А. Токарев проработал ученым секретарем НИИЯЛИ при СНК ЯАССР (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 75. Л. 13). Во второй половине июля в списке сотрудников, получающих зарплату, он уже не значится, но в декабре 1945 г. вновь числится в списке внештатных сотрудников НИИЯЛИ.

Летом 1945 г. совместно с Институтом истории АН СССР началась работа по составлению трехтомного издания «Истории Якутии». Национальный Институт в качестве организатора по работе над томами, ответственным руководителем видел только своего давнего коллегу, единомышленника д. и. н. С. А. Токарева. Этим же летом в Якутск прибыла экспедиция, организованная группой «Север» Института этнографии АН СССР под руководством М. Г. Левина, поставившая задачу антропологического обследования населения Якутии (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119а. Л. 10). 26–29 июля 1945 г. в Якутске С. А. Токарев и М. Г. Левин приняли участие в работе первого пленума Научно-исследовательского института языка, литературы и истории, посвященного проблемам истории Якутии (Хохлачев 1946: 153). На открытии заседания директор Т. А. Шуб сделал краткий обзор изучения истории якутского народа и охарактеризовал задачи советских историков по созданию трёхтомного труда «История Якутской АССР с древнейших времён». С. А. Токарев представил доклад «Общественный строй якутов XVII века», посвященный одной из важнейших в то же время теме общественного строя якутов в до-русскую эпоху, отметив переходный характер общественного строя якутов в эпоху появления русских казаков (Хохлачев 1946: 153).

В июле того же года С. А. Токарев на заседании Якутской научно-исследовательской базы, посвященном юбилею Академии наук СССР, представил доклад «Академия наук и историко-этнографическое изучение Якутии» (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119а. Л. 1–10). В 1945 г. в Якутске вышла в свет монография С. А. Токарева «Общественный строй якутов XVII–XVIII вв.», подготовленная им на основе его докторской диссертации по историческим источникам того времени под редакцией Г. П. Башарина. Что представляло собой якутское общество в первой половине XVII века? На какой стадии исторического развития находилось оно, и в какую сторону было направлено это развитие? А с другой стороны; как отразилось на дальнейшем ходе этого развития само завоевание Якутии русским царизмом? Как влияла на развитие социального строя якутов царская колониальная политика? Как в свою очередь самая эта политика была обусловлена (или опосредствована) существовавшими в якутском обществе отношениями? — Вот круг вопросов в наиболее общем их выражении, без выяснения которых невозможно понимание всего последующего хода якутской истории (Токарев 1945б: 5–6). Эта монография получила положительный отклик якутских ученых. В том же году С. А. Токарев выступил в качестве рецензента монографии А. П. Окладникова и И. И. Барашкова «Древняя письменность якутов», опубликованной в Якутске в 1942 г., в журнале «Пропагандист» он делает обзор якутской научной литературы, изданной за 1942–1943 гг. (Токарев 1945а).

В 1947 г. он готовит «Очерк истории якутского народа с древнейших времен и до наших дней». Работа получила отрицательную рецензию у научного сотрудника отдела истории НИИЯЛИ П. И. Корякина в связи с немарксистским освещением хронологии исторических событий, приведенных в данном научно-популярном издании, отсутствии освещения периода социалистического строительства в советской Якутии и данных об участии якутского народа в Великой Отечественной войне, а национальный герой Манчаары показан разбойником. Работа в результате была снята с печати и возвращена на доработку автору (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 124: 1–3).

В 1948 г. С. А. Токарев отправил в Якутск расширенную рукопись «Очерков по истории якутского народа». В Архиве ЯНЦ СО РАН сохранилась редакторская версия подготовки к переизданию «Очерка истории якутского народа» в Якутске, в издательстве «ЯКУТГИЗ» (АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 194). Одним из членов рабочего коллектива по подготовке к изданию этой рукописи стал сотрудник отдела истории НИИЯЛИ В. Н. Чемезов (впоследствии крупный специалист по аграрной истории и истории гражданской войны в Якутии).

В своем письме от 15.12.1948 г., адресованном С. А. Токареву, В. Н. Чемезов пишет о необходимости дополнения рукописи новыми материалами:

«Глубокоуважаемый Сергей Александрович! Считаю своим долгом информировать Вас о работе над последней частью Вашего «Очерка», которую я выполняю по поручению дирекции Якутской научно-исследовательской базы Академии наук. Дирекция базы объявила ряд согласованных с местными директивными органами требования:

1. Отразить в «Очерке» более полно советский период Истории ЯАССР, дополнив новыми материалами, в связи с этим, размер статьи о советском периоде должен быть не менее 5 п. л., чтобы получалась соответствующая пропорция между обеими частями книги (хотя бы 5:1).
2. Главу 25 вашего очерка развить и расчленить на ряд самостоятельных глав, при-

держиваясь структуры книги и принятой периодизации истории СССР советского периода.

3. Написать работу спешно, в течение одного-двух месяцев, чтобы не сорвать выполнение издательского плана базы на 1948 г.

Эти требования мною выполняются, за исключением третьей.

Дополнительный материал разбит на следующие главы:

Глава 25 — Борьба за восстановление народного хозяйства (1922–1927).

Глава 26 — Борьба за социалистическую индустриализацию и коллективизацию ЯАССР (1928–1984).

Глава 27 — Борьба за завершение строительства социализма и Сталинская конституция ЯАССР.

Глава 28 — Якутия в период Великой Отечественной войны советского периода.

Мне хочется дать приблизительно верные оценки важнейшим фактам и событиям, показать связь описываемого этапа с прошлой историей края и советского государства с учетом, однако, специфических особенностей Якутии, с которыми нашей партии приходилось считаться. В процессе работы встречаюсь с разными трудностями, сказывается моя неопытность, обширность материала, отсутствие подобной работы в прошлом.

Знаю, что мои земляки остро и внимательно отнесутся к первому очерку по современной истории, и, по-видимому, потребуется предварительная дискуссия по ряду затронутых вопросов. В настоящее время мной собран материал к двум первым главам, к двум последним неполно еще, написаны вчерно главы 25 и 26, и делаются наброски к последним главам. Написание всех глав, вероятно закончу в начале февраля (АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 30. Д. 246. Л. 3-3об).

Это письмо простого сотрудника отдела истории, обращенное крупному ученому из Москвы, доктору наук, ведущему специалисту по истории Якутии, иллюстрирует равноправный научный диалог с местными исследователями. Научная активность, умение вести публичную дискуссию, не выходящую за академические рамки, уважение к мнению оппонента и в целом, интеллигентность выделяли С. А. Токарева из среды политически ангажированных этнографов. Показательно, что тот же В. Н. Чемезов в 1948 г. обращается в Институт истории АН СССР с инициативным проектом по подготовке к изданию сборника исторических документов, предполагая в качестве редактора самого Токарева. Итогом стала подготовка к публикации двухтомного издания «Сборник материалов по этнографии якутов», где в качестве ответственного редактора выступил С. А. Токарев, вместо заявленного первоначально члена-корреспондента АН СССР, д. и. н. С. В. Бахрушина (Сборник материалов 1948).

В период с 1949 по 1956-й гг. в самый пик жесточайших идеолого-политических кампаний, С. А. Токарев продолжал сотрудничество с отделом истории НИИЯЛИ АН СССР по подготовке к печати второго тома «Истории Якутии» (1956). В 1950 г. не стало С. В. Бахрушина и основную нагрузку по подготовке тома взял на себя С. А. Токарев.

После долгого перерыва, в 1970 г. С. А. Токарев готовит в качестве ответственного редактора сборник документов ясачного сбора «Материалы по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора)». В предисловии I тома сборника документов

С. А. Токарев, описывая предысторию подготовки к изданию документов XVII в., отмечает, что инициатива по изданию документов по истории Якутии принадлежала покойному С. В. Бахрушину и общий план издания был составлен при его консультации. Он предполагал взять на себя подготовку к печати материалов о русском населении Якутии (таможенные книги, челобитные служилых людей, росписи, кабалы и пр.), а также документов о прииске новых земель, постройке острогов, о воеводском управлении и пр. (Материалы по истории Якутии XVII в. 1970: XXIII). В итоге документы, вошедшие в этот том, были подобраны и подготовлены к печати С. А. Токаревым. Также в это издание вошли статья И. С. Гурвича «Ясак в Якутии в XVII в.» и составленная Б. О. Долгих карта якутских «волостей». В общей характеристике издания архивных документов, С. А. Токарев резюмирует, что из общего объема документов XVII в., касающихся Сибири и хранящихся в архивах Москвы, Ленинграда и ряда сибирских городов, наибольшее количество относится к Якутии, пояснив, что это можно объяснить тем, что Якутск в XVII в. и отчасти в XVIII в. являлся центром управления, экономическим и культурным стержнем для многих областей Восточной Сибири (Материалы по истории Якутии XVII в. 1970: III).

Токарев и Ксенофонтов: встреча, полемика, наследие

Возвращаясь к созданию национального нарратива в истории народа саха, необходимо отметить, что главными его «конструкторами» в 1930-е годы выступили блестящий якутский интеллектуал, историк-востоковед, этнограф, религиовед Гавриил Ксенофонтов (1888–1938) и сам Сергей Токарев. Герменевтический анализ двух персональных историй обнаружил общее в их профессиональной идентификации. Ксенофонтов, принадлежавший к «старорежимному» сообществу этнографов, и представитель «новой» советской этнографии были удивительным образом созвучны в своих научных подходах и общим исследовательским принципам, согласно которым «у каждого народа есть своя история», системность и фундаментальность, масштабность и историзм, выявление общего и особенного, междисциплинарность и знание зарубежной методологии описания культуры. Во многом совпадал вектор их научных и прикладных интересов: этногенез и этническая история якутов, колонизация Сибири и Севера, история происхождения религии, шаманизм народов Сибири, мифология и фольклор, музейное собирательство и полевые изыскания, разработка теории культуры, преподавательская деятельность. Оба были беспартийными, но при этом проявляли большой интерес к марксистскому учению.

Авторы предполагают, что знакомство Г. В. Ксенофонтова и С. А. Токарева могло произойти в 1927 г. при посредничестве известного якутского общественно-политического деятеля В. В. Никифорова на одном из заседаний Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР (далее СВБ). В конце 1920-х гг. советские религиоведы занялись изучением тотемизма и шаманизма народов Сибири, где сразу выделились два основных направления исследований: с позиций марксистско-ленинского атеизма и религиозной философии. В феврале 1928 г. Центральный совет безбожника поставил первоочередной задачей изучение шаманизма у туземцев Сибири. С. Л. Урсынович в своем докладе о сибирском шаманизме подчеркнул, что фокус исследования будет на освещении религиозных верований народов Севера (Ксенофонтов 1929: 9). Г. В. Ксенофонтов, имевший опыт полевой работы с якутскими и бурятскими ша-

манами, результатом которой стала книга «Легенды и рассказы о шаманах у якутов и бурят» (1928), откликнулся на призыв СВБ изыскать и исследовать материалы по шаманизму народов Сибири для целей антирелигиозной пропаганды (*Урсынович* 1930: 116; *Дунаевский* 1930: 432–433). С. А. Токарев как сотрудник Центрального антирелигиозного музея участвовал в работе заседаний СВБ. В блокноте Г. В. Ксенофонтова сохранился домашний адрес С. А. Токарева на тот момент: Москва 34, Кропоткинская д. 3 кв. 5 (АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125в. Л. 178 об).

Выход книги «Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов: материалы к мифологии урало-алтайской племен в Северной Азии» вызвал большой интерес как советских, так и зарубежных этнологов. Безусловно, эта книга стала своего рода вызовом, где ученый впервые ярко представил свой компаративный подход к изучению первобытной религии народов Сибири. В 1930 г. С. А. Токарев написал предисловие ко II дополненному изданию «Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов», изданной Г. В. Ксенофонтовым в Москве (*Ксенофонтов* 1930). Последующие работы Ксенофонтова по религиоведению «Хрестес. Шаманизм и христианство» (1929); «Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме» (1929); «Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока» (1929), также стали заметным явлением в разработке вопросов происхождения религии. Это время в научной карьере якутского ученого ознаменовалось бурными дискуссиями и критикой в адрес его работ. Идея Г. В. Ксенофонтова о возникновении христианства в среде кочевников Евразии, широкие культурные сравнения фигуры Христа с шаманом-пророком и символические интерпретации постепенно оформлялись в оригинальную концепцию. По мнению ученого, конфликт «коллективных ценностей», где великая религия разделила народы на «классические» и «дикие», реконцептуализировал в коммунистической идеологии постколониальный имперский опыт и, таким образом, стал политическим инструментом. Так, Ксенофонтов создает альтернативный научный дискурс по отношению к официальной власти.

Позиция С. А. Токарева в этой ситуации была более сдержанной. В 1931 г. в разделе «Сибирь и Север» сборника «Традиционные верования народов СССР» среди написанных им разделов по северным народам напечатана статья «Якуты» (*Токарев* 1931: 160–179). Примечательно, что это издание было осуществлено по заказу Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР под общей редакцией ученого-религиоведа В. К. Никольского и подготовлено к печати сотрудниками Центрального музея народоведения М. Г. Левиным (составитель документов тома) и С. Л. Урсыновичем (автор предисловия). Основная цель, которую преследовала пропагандистское издание, — борьба с религиозными пережитками и шаманизмом. В этом плане статья, посвященная верованиям якутов, носила научный характер, более того, в списке использованной литературы были упомянуты две работы Г. В. Ксенофонтова. И это при том, что главный редактор сборника, учитель Токарева по МГУ, известный советский историк В. К. Никольский был ярким оппонентом Ксенофонтова, обвинившим его в контрреволюционном призыве о прекращении антирелигиозной пропаганды, разрушающем шаманизм (*Никольский* 1931: 93). Такая линия поведения С. А. Токарева в эпоху тотального «тестирования» закрепляет за ним в этнографии статус Человека Науки.

Полемический диалог между Ксенофонтовым и Токаревым развернулся после выхода книги «Ураанхай сахалар. Очерки по древней истории якутов» (1937). В личном Архиве Г. В. Ксенофонтова сохранился отзыв на рукопись этой работы,

написанный С. А. Токаревым. Необходимо подчеркнуть, что автор на стадии подготовки рукописи ознакомил ученого с основными концепциями происхождения якутов. И если подходы к описанию культуры у них были близки, то критерии оценок исследуемых процессов в целом отличались. Исследование Ксенофонтова впервые было выстроено на культуре «воспоминаний» Юга (эпос-устная история) народа саха. Главным источником при интерпретации ранней истории якутов, по глубокому убеждению С. А. Токарева, остаются письменные источники. Метод устной истории как язык самоописания культуры маленького народа был первым подобным интеллектуальным опытом в советской этнографии.

В неизданной рукописи С. А. Токарева «Обзор теорий происхождения якутского народа (по поводу книги Г. В. Ксенофонтова «Ураангхай-сахалар)», которая предлагалась к напечатанию в историческом сборнике Института истории Академии Наук (АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 40а. Л. 1–2) представлена дискуссия Токарева с автором «южной» концепции происхождения народа саха. Признавая компетентность знаний С. А. Токарева в области этнографического изучения якутского народа, Г. В. Ксенофонтов отметил, что оппонент подготовил новую концепцию происхождения якутского народа, пока еще не опубликованную и при этом он *«предварительно причисляет нас к сторонникам старой миграционной теории прямого переселения якутов из Прибайкалья на Лену, искусственно затушевывая всю нашу критику этих самых миграционных построений буржуазных историков»* (АЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 40а. Л. 3). Подчеркнем, что Ксенофонтов в своем труде «Ураанхай сахалар» отводит большое место и северным культурам, принявшим участие в этногенезе якутов, но при этом акцентирует связь якутов с кочевым миром Южной Сибири и Центральной Азии. Концепция происхождения якутской народности, основанная в первую очередь на письменных источниках XVII в., по Токареву строится на преобладании автохтонных компонентов в культуре саха.

Эта полемика двух крупных ученых в виде письменных ответов Ксенофонтова на замечания Токарева является неразрывной частью интеллектуальной истории советской Якутии и требует отдельного скрупулезного исследования. Сегодня с позиций достижений современной науки можно утверждать, что каждый был прав в отстаивании своей «настоящей истории» происхождения якутов. Может показаться, что этот научный спор привел к конфликту двух талантливых ученых и отдалил их друг от друга. Тем не менее, их дискуссия могла бы быть продолжена, если бы не трагическая смерть Гавриила Ксенофонтова. Яркий ученый был репрессирован и расстрелян в 1938 г. Его научное наследие стало «запретной» территорией для этнографов на долгие годы.

Сергей Александрович всю жизнь с большим уважением относился к своему старшему коллеге и сделал все, чтобы его имя вернулось в науку. В своих работах он продолжал цитировать ученого (Токарев 1990: 693). В 1949 г. С. А. Токарев принял личное участие в том, чтобы обнаруженный научный архив Г. В. Ксенофонтова был возвращен на родину и попал на постоянное хранение в научный архив Якутской научно-исследовательской базы АН СССР. Во многом благодаря его личному участию архив дошел до наших дней. Как и в случае с рукописью докторской диссертации репрессированного ученого Е. М. Мелетинского, Токарев встал на защиту наследия якутского ученого (Козлов 1999: 7).

Впервые о существовании личного архива ученого в г. Дмитрове Московской области стало известно в 1949 г. Собственницей архива являлась вдова Ксенофонтова Клавдия Арсентьевна, проживавшая в г. Красноярске. Ученые Якутска, Москвы и Ленинграда объединились, чтобы рукописное наследие репрессированного ученого Г. В. Ксенофонтова вернулось на его малую родину. С. А. Токарев, Б. О. Долгих, И. С. Гурвич, А. П. Окладников и Г. У. Эргис написали «докладную записку» руководству Якутского филиала о необходимости этого приобретения. А. П. Окладников отправил директору НИИЯЛИ А. И. Новгородову письмо, чтобы предприняли все возможное для спасения архива ученого и для приобретения его совместно с Институтом этнографии АН СССР и последующей сдачей в архив института в Москве. Токарев понимал ценность рукописей якутского ученого и потому настаивал на приобретении архива Г. В. Ксенофонтова Институтом этнографии. Приказом по Якутскому филиалу была создана комиссия в составе В. Н. Чемезова, Г. У. Эргиса, Ф. Г. Сафронова, И. С. Гурвича и Г. П. Башарина. Комиссия подготовила акт к документам. Известный ученый-фольклорист Г. У. Эргис лично осмотрел архив ученого и доложил Якутскому филиалу об его огромной научной ценности, в особенности записей по фольклору и переводов к ним. И только в 1958 г. после реабилитации имени Ксенофонтова, его архив был доставлен в Якутск.

Спасение Архива репрессированного этнографа Г. В. Ксенофонтова, в чем определяющую роль от академических ученых Москвы сыграл С. А. Токарев, лично знавшего якутского исследователя и выступившего с ним со-творцом «национального нарратива» интеллектуальной истории народа саха, раскрывает ценностный мир настоящего Ученого и Интеллекта. Якутия в научной биографии С. А. Токарева стала не только местом профессиональной «инициации», но и местом поисков себя, переживаний и обретения внутренней силы.

Источники и материалы

- АЯНЦ СО РАН — Архив ЯНЦ СО РАН. Фонд 4. Опись № 1. дела №№ 40а, 125в, 140; Фонд 5. Опись № 1. дела №№ 119а, 194, 284; Фонд 5. Опись № 5. дела №№ 4, 68, 71, 75.
- Сластникова Л. А. Собиратели: Токарев Сергей Александрович // Российский этнографический музей: [сайт]. <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/tokarev-sergej-aleksandrovich/> (дата обращения: 21.08.2024).

Научная литература

- Алексеев В. П. Памяти Сергея Александровича Токарева // Советская этнография. 1985. № 4. С. 168–172.
- Анчабадзе Ю. Д. С. А. Токарев: начало пути // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 120–133.
- Арзютов Д. В., Алымов С. С., Андерсон Д. Дж. (ред.). От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.). СПб.: МАЭ РАН, 2014. 511 с.
- Артамонова Н. Я., Асташкина Л. В. Профессор С. А. Токарев и его вклад в развитие высшего образования Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Человек — творец истории Российского государства: Материалы 52-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб.: Нестор, 2008. С. 102–105.
- Батьянова Е. П. Северная экспедиция Института этнографии (1956–1991) // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 17–33.
- Дунаевский Л. Р. Научно-исследовательская работа в области воинствующего атеизма за 15 лет // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932: сборник / Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии; под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ, 1932. С. 432–461.

- Историко-этнографические исследования по фольклору. Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева / В. Я. Петрухин (сост.). М.: Издательство: Восточная литература, 1994. 278 с.
- Козлов С. Я. ...И больше века длится жизнь (Заметки юбилейные и не очень) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 3–15.
- Комарова Г. А. Профессия антрополога необыкновенно расширяет кругозор // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 329–359.
- Ксенофонтов Г. В. Культ сумасшествия в Урало-Алтайском шаманизме: (к вопросу об «Об умирающем и воскресающем боге») / предисл. А. П. Окладникова. Иркутск, 1929. 19 с.
- Ксенофонтов Г. В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов / пред. С. А. Токарева. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Безбожник, 1930. 123 с.
- Лаишук Л. П. Сергей Александрович Токарев // Вестник МГУ. История. 1969. № 6. С. 86–91.
- Материалы по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора): [в 3 частях] / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии [Гл. ред. С. А. Токарев]. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. Ч. 1. 213 с.
- Николаева А. Б. Герменевтический историзм онто-текстуального пространства современной научной биографии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 4А. С. 3–8.
- Николаева А. Б. Текстуально-культурное пространство современной биографии ученого в герменевтическом осмыслении. Автореферат дисс. на соискание уч. степени д-ра филос. н. Челябинск, 2022. 39 с.
- Никольский В. К. Является ли магия религией // Воинствующий атеизм. 1931. № 12. С. 55–93.
- Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории / Под. ред. Ю. Л. Бессмертного, М. А. Бойцова. 1999. Вып. 2. С. 76–100.
- Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек — Память / Репина Л. П., Вишленкова Е. А. (ред.). Казань: Изд-во КГУ, 2001. С. 344–360.
- Сборник материалов по этнографии якутов / АН СССР, Якут. научно-исслед. база, Ин-т языка, лит. и истории: под ред. С. А. Токарева. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1948. 139 с.
- Советский энциклопедический словарь / [Гл. ред. А. М. Прохоров]. М.: Сов. энциклопедия, 1989. изд. 4-е доп. 1632 с.
- Токарев С. А. Новая научная литература о Якутии // Пропагандист. 1945а. № 13. С. 58–59.
- Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск.: Якут. гос. изд-во, 1945б. 414 с.
- Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. М.: Гос. соц.-экон. изд., 1940. 247 с.
- Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
- Токарев С. А. Рецензия. Ученые записки Якутского государственного педагогического и учительского института. 1944. Вып. 1. С. 121–124.
- Токарев С. А. Якутская экспедиция Государственного Музея народов СССР // Советская этнография. 1935. № 2. С. 177–180.
- Токарев С. А. Якуты // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов / Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР; сост. М. Г. Левин [и др.]: под общей редакцией В. К. Никольского. М.; Л.: Московский рабочий, 1931. Т. 1. С. 160–179.
- Урсынович С. Л. О работе Г. В. Ксенофонтова «Хрестес. Шаманизм и христианство» // Антирелигиозник. 1930. № 2. С. 116–117.
- Хохлачев В. В. Первый пленум Якутского научно-исследовательского института // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 153–155.
- Чеснов Я. В. По страницам работ С. А. Токарева о происхождении и ранних формах религии // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 16–24.

References

- Alekseev, V. P. 1985. Pamyati Sergeya Aleksandrovicha Tokareva [In memory of Sergei Alexandrovich Tokarev]. *Sovetskaya etnografiya* 4: 168–172.
- Anchabadze, Yu. D. 2010. S. A. Tokarev: nachalo puti [S. A. Tokarev: The Beginning of the Path]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 120–133.
- Artamonova, N. Ya. and L. V. Astashkina. 2008. Professor S. A. Tokarev i ego vklad v razvitie vysshego obrazovaniia Khakasii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Professor S. A. Tokarev and his Contribution to the Development of Higher Education in Khakassia during the Great Patriotic War]. In *Chelovek — tvorets istorii Rossiiskogo gosudarstva: Materialy 52-i Vserossiiskoi zaochnoi nauchnoi konferentsii* [A Man is the Creator of the History the Russian State: Proceedings of the 52-nd All-Russian Correspondence Scientific Conference]. Saint Petersburg: Nestor. 102–105.
- Arzyutov, D. V., S. S. Alymov and D. G. Anderson (eds.). 2014. *Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5—11 apreliia 1929 g.)* [From Classics to Marxism: The Conference of Moscow and Leningrad Ethnographers (5–11 April, 1929)]. Saint Petersburg: MAE RAS. 511 p.
- Batianova, E. P. 2013. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii (1956-1991) [The North Expedition of the Institute of Ethnography]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 17–33
- Chesnov, Y. V. 1999. Po stranitsam rabot S. A. Tokareva o proiskhozhdenii i rannikh formakh religii [By the Pages of S.A. Tokarev's Works on the Origin and Early Forms of Religion]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 16–24.
- Dunaevskii, L. R. 1932. Nauchno-issledovatel'skaia rabota v oblasti voinstvuiushchego ateizma za 15 let [Research Work in the Field of Militant Atheism for 15 Years]. In *Voinstvuiushchee bezbozhie v SSSR za 15 let. 1917–1932: sbornik* [Militant Atheism in the USSR for 15 Years. 1917–1932: a Digest], ed. by M. Enisherlov, A. Lukachevskii, M. Mitin. Moscow: OGIZ. 432–461.
- Khokhlachev, V. V. 1946. Pervyi plenum Yakutskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta [The First Plenum of the Yakut Research Institute]. *Voprosy istorii* 1: 153–155.
- Kozlov, S.Ya. 1999. I dol'she veka dlitsia zhizn' (Zametki yubileinye i ne ochen') [The Life Lasts More Than a Hundred Years (Anniversary and Not So Anniversary Notes)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–15.
- Komarova, G. A. 2013. Professiia antropologa neobyknovenno rasshiriaet krugozor [The Anthropologist's Profession is Incredibly Broadening]. *Antropologicheskij forum* 19: 329–359.
- Ksenofontov, G. V. and S. A. Tokarev (eds.). 1930. *Legendy i rasskazy o shamanakh u yakutov, buriat i tungusov* [Legends and Stories about Shamans among the Yakuts, Buryats and Tungus]. 2-nd edition. Moscow: Bezbozhnik. 123 p.
- Ksenofontov, G. V. 1929. *Kul't sumasshestviia v Uralo-Altayskom shamanizme: (k voprosu ob "Ob umiraiushchem i voskresaiushchem boge")* [The Cult of Madness in the Ural-Altai Shamanism: (to the Question «About the Dying and Resurrecting God»)]. Irkutsk. 19 p.
- Lashuk, L. P. 1969. Sergey Aleksandrovich Tokarev [Sergey Aleksandrovich Tokarev]. *Vestnik MGU. Istorija* 6: 86–91.
- Nikolaeva, A. B. 2018. Germenevticheskii istorizm onto-tekstual'nogo prostranstva sovremennoi nauchnoi biografii [Hermeneutic Historicism of the Onto-Textual Space of Modern Scientific Biography]. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 7 (4a): 3–8.
- Nikolaeva, A. B. 2022. *Tekstual'no-kul'turnoe prostranstvo sovremennoi biografii uchenogo v germenevticheskom osmyslenii* [Textual and Cultural Space of the Modern Biography of a Scientist in Hermeneutic Understanding]. Ph.D. diss. abstract, The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.
- Nikolskii, V. K. 1931. Yavlyetsya li magiia religiei [If Magic is a Religion]. *Voinstvuyushchii ateizm* 12: 55–93.
- Petruhin, V. Ya. (ed.). 1994. *Istoriko-etnograficheskie issledovaniia po fol'kloru. Sbornik statei pamiati Sergeia Aleksandrovicha Tokareva* [The Historical and Ethnographic Research on the Folklore. Collection of Articles in Memory of Sergei Alexandrovich Tokarev]. Moscow: Izdatel'stvo: Vostochnaya literatura. 278 p.

- Prokhorov, A. M. (ed.). 1989. *Sovetskii enciklopedicheskii slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaia Enciklopediia. Ed. IV. 1632 p.
- Repina, L. P. 1999. «Personal'naia istoriia»: biografiia kak sredstvo istoricheskogo poznaniia [Personal History: Biography as a Means of Historical Knowledge]. *Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii* 2: 76–100.
- Repina, L. P. 2001. Personal'nye teksty i «novaia biograficheskaia istoriia»: ot individual'nogo opyta k sotsial'noi pamiatii [Personal Texts and the «New Biographical History»: from Individual Experience to Social Memory]. In *Sotvorenii Istorii. Chelovek — Pamiat' [Creation of History. Human — Memory]*. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 344–360.
- Tokarev, S. A. 1931. Yakuty [The Yakuts]. In *Religioznye verovaniia narodov SSSR. Sbornik etnograficheskikh materialov* [Religious Beliefs of the Peoples of the USSR. Collection of Ethnographic Materials], ed. by M. G. Levin, V. K. Nikolskii. Moscow; Leningrad: Moskovskii rabochii. Vol. 1. 160–179.
- Tokarev, S. A. 1935. Yakutskaiia ekspeditsiia Gosudarstvennogo Muzeia narodov SSSR [The Yakut Expedition of the State Museum of the Peoples of USSR]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 177–180.
- Tokarev, S. A. 1940. *Ocherk istorii yakutskogo naroda* [An Essay about the History of the Yakut People]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 247 p.
- Tokarev, S. A. 1944. Retsenziia [Review]. *Uchenye zapiski Yakutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta* 1: 121–124.
- Tokarev, S. A. 1945b. *Obshchestvennyi stroi yakutov XVII–XVIII vv.* [Social System of the Yakuts in the 17th–18th Centuries]. Yakutsk: Yakutskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 414 p.
- Tokarev, S. A. 1945a. Novaia nauchnaia literatura o Yakutii [New Scientific Literature about Yakutia]. *Propagandist* 13: 58–59.
- Tokarev, S. A. (ed.). 1948. *Sbornik materialov po etnografii yakutov* [Collection of the Materials on the Ethnography of the Yakuts]. Yakutsk: Yakutskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 139 p.
- Tokarev, S. A. (ed.). 1970. *Materialy po istorii Yakutii XVII veka: (dokumenty yasachnogo sbora): v 3 chastyakh* [Materials on the History of Yakutia of the 17-th century: (documents on yasak collection): In 3 parts]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury. Part 1. 213 p.
- Tokarev, S. A. *Rannie formy religii* [Early Forms of Religion]. Moscow: Politizdat, 1990. 622 p.
- Ursynovich, S. L. 1930. O rabote G.V. Ksenofontova “Khrestes. Shamanizm i khristianstvo” [About the Article of G. V. Ksenofontov «Chrestes. Shamanism and Christianity»]. *Antireligioznik* 2: 116–117.